

стижным, чем русское, экспрессия его новизны приятательна, оно может подчеркивать высокий уровень информативности говорящего. Употребление англицизма в речи авторитетного лица может стать толчком к его ассимиляции в русской речи.

ВЛИЯНИЕ СКАНДИНАВСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гочияева З.М.

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Черкесск, e-mail: mariatharatokova@yandex.ru

Английский язык принадлежит к западной подгруппе германских языков, а потому слова, представляющие собой старый фонд английского языка, очень часто находят этимологические параллели в других германских языках: сравним, например, английское *house*, немецкое *Haus*, голландское *huis*, норвежское *hus*, шведское *hus*; английское *day*, немецкое *Tag*, голландское *dag*, норвежское *dag*, шведское *dag*. В словарном составе современного английского языка различные исторические слои, неодинаковые по происхождению, характеру и объёму могут быть более или менее чётко отделены друг от друга. При этом в основном намечается такая классификация слов:

1. Слова, несомненно, заимствованные:
 - а) из скандинавских языков;
 - б) из французского;
 - в) из латинского и греческого языков;
 - г) из русского языка;
 - д) из прочих языков.

2. Старый лексический фонд английского языка, то есть совокупность слов современного английского языка за вычетом указанных выше заимствований.

3. Слова не заимствованные и не старые, но образованные в сравнительно позднее время из заимствованного или старого материала. Особенность этой категории состоит в том, что она выделяется лишь постольку, поскольку имеются в виду целые, готовые слова; но если иметь в виду непосредственно корни, то слова этой категории могут быть отнесены к различным перечисленным выше группам (не считая тех случаев, которые вообще не ясны). Так, например, современное английское слово *eatable* гсъедобный образовано от глагола *eat* гестъг с помощью суффикса *-able-*, заимствованного из французского, и, следовательно, как целое не может быть старым словом; но по своему корню *-eat-* оно принадлежит к старому лексическому фонду. Влияние скандинавских языков связано с завоеванием Англии скандинавами в течение IX-XI вв. Примерно одинаковая степень общественно-экономического и культурного развития завоевателей обусловила проникновение в английский язык слов, обозначающих уже известные англичанам предметы и явления объективной действительности. Сравним *fellow* – гпареньг, гтоварищг (ср.-англ. *felawe* – гтоварищ, гкомпаньон, гпареньг; из ск.-древнеск. *felagi* – гтоварищ, гкомпаньон, гсоучастник); *fit* – гприлаживать, гснабжать, густанавливать, гсоответствовать, (ср.-англ. *fitten* – густраивать); древнескск. *fitja* – гсвязывать). Чтобы до конца понять причину указанного выше характера скандинавских заимствований, необходимо учитывать, что английский язык, с одной стороны, и скандинавские языки, принесенные в Англию, с другой стороны, были языками близко родственными. Как нам известно, что в случае близко родственных языков мы наблюдаем особое соотношение, поскольку такие языки могут более или менее легко применяться одновременно в одном и том же процессе общения. Подобное соотношение между языками было названо «потенциально-диалектным». В системе современного английского языка скандинавские заимство-

вания функционируют наравне с исконно английскими словами, ничем не отличаясь от последних. Правда, некоторые из этих слов фонетически характеризуются наличием начального [ск], которое, как известно, в исконно английских словах перешло в [ш] (*sky*, *skin*, *skill*, *scathe* и другие). Однако и эта черта не выделяет скандинавские заимствования особо, поскольку в современном английском языке наличие начального [ск], благодаря массовому проникновению иноязычных слов, не является чем-то исключительным: *scobs* – гопилки, гстружки, *scoff* – гнасмешка, *scope* – гразмах, гохват, *scorch* – гопалать, *score* – гзарубка, *Scotch* – гшотландский, *scout* – гразведчик и многие другие. В совершенно ином плане следует рассматривать заимствования из тех же скандинавских языков в более поздний период. Эти заимствования в подавляющем большинстве случаев не являются общепотребительными словами, не имеют или почти не имеют производных и отличаются по своему фонетико-орфографическому облику: *tungsten*, *geyser*, *ski* и другие. Подобные лексические единицы в словарном составе современного английского языка имеют характер единичных вкраплений и в целом сближаются больше не ранними заимствованиями из скандинавских языков, а с более поздними заимствованиями из немецкого, голландского и других германских языков (о них мы поговорим позже): *waltz* – гвальс, *nickel* – гникель, *zinc* – гцинк, *Luftwaffe* – гавиация и тому подобными. Совсем иной характер, нежели ранние скандинавские заимствования, носят французские заимствования эпохи нормандского завоевания. Здесь следует учитывать, прежде всего, то, что французский язык по отношению к английскому языку занял господствующее положение как язык двора, феодальной знати, правительственных учреждений, школы и вообще как основной язык письменности (наряду с латынью). В связи с этим, французские слова, в отличие от скандинавских, в своей массе ярко отражают положение, образ жизни, деятельность и интересы тех общественных слоёв, которые исключительно или преимущественно пользовались французским языком: *action* – гдействие (средне-англ. *accioun* – гдействие, гобвинение; из старофранцузского *accioun*); *agreeable* – гприятный, гсогласный (ср.-англ. *agreeable*: из старофр. *agreeable*); *beauty* – гкрасота (ср.-англ. *beautee*: из старофр. *beate*); *carpenter* – гплотник (*carpenter*: из старофр. *carpentier*); *duke* – герцог (*duk*: из старофр. *duc*) и многие другие. Господство французского языка завершается во второй половине XVI века, но наибольшее количество заимствований из него приходится как раз на это время: английский язык, вытесняя французский, особенно нуждался в обогащении своей лексики теми элементами, которыми располагал последний. Следует, однако, отметить, что первоначально французский язык распространялся в Англии главным образом в форме нормандского диалекта, смешанного с элементами северо-восточных французских говоров. Уже в XIII в. французский язык начал терять в Англии характер живого разговорного языка и постепенно превращался в традиционный официальный язык (теперь французскому языку отведена роль официального в сфере международного документооборота (как латыни – в медицинской области). В связи с этим более поздние заимствования создаются преимущественно уже не из англо-французского, а из центрально-французского (парижского или французского), преобладавшего в XIII веке. Многие заимствования из французского языка были обусловлены исторически:

1) слова, связанные с феодальными отношениями: *feudal*, *baron*, *vassal*, *liege*, *chivalry*;

2) почти все титулы, за исключением *king*, *queen*, *earl*, *lord* и *lady* нормано-французского происхождения;

3) слова, связанные с государственным управлением *people, nation, government, power, authority, court, crown* и т.д.;

4) слова, связанные с денежными отношениями: *money, property*;

5) слова, обозначающие семейные отношения: *parent, spouse, cousin, uncle, aunt, nephew, niece*;

6) большое количество военных терминов и слов, связанных с войной. Все названия военных чинов.

1. Многочисленны слова, означающие удовольствия и развлечения: *feast, leisure, pleasure, chase* и многие карточные термины: *trump, ace, cards*.

2. Юридические термины: *accuse, court, crime, defendant, attorney* и т. д.

3. Французскими словами назывались профессии ремесленников, которые обслуживали феодалов: *tailor, butcher, painter, carpenter, joiner*.

ЭЛЕМЕНТЫ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА Н. КРЕБИЦ «DAS HERZ IST EIN DUNKLER WALD»)

Гребенщикова О.И.

Иркутский государственный лингвистический университет, Иркутск, e-mail: grolig@mail.ru

Миф (от греч. «mythos» – слово, речь, сказка, предание) – передающееся из поколения в поколение сказание, отражающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о богах и героях; определенное представление о мире. Чаще всего излагается миф о сотворении мира. Центральное место занимают различные боги, богини и сверхъестественные создания, такие как, демоны, гномы, драконы (в каждой культуре они различны). Предметом настоящего исследования стал миф о Мееде и его воплощение в современном кинематографе.

Медея – персонаж древнегреческой мифологии, самоуверенная и обладающая магической силой женщина. Медея жила в Колхиде, царстве на территории современной Грузии, где правил ее отец Ээт, также являлась внучкой Гелиоса (бога Солнца). Покинутая своим мужем, аргонавтом Ясоном, Медея решается на месть. Она собственноручно убила своих сыновей от Ясона и скрылась на крылатой колеснице, запряжённой драконами. Согласно другим вариантам мифа, после убийства детей Медея покончила с собой. Мотив мифа о Мееде использовался во многих литературных и художественных произведениях, в том числе, в фильме «Das Herz ist ein dunkler Wald».

«Das Herz ist ein dunkler Wald» – фильм-драма режиссера Николетты Кребиц. В фильме идет речь о семье Марии и Томаса. Однажды Мария узнает, что ее муж ведет двойную жизнь и имеет вторую семью. Это повергает ее в шок. Конечно, Мария ревнует своего мужа. Она, как и Медея, считает, что муж предал ее. Они обе мстят мужчинам за оскорбления и измены. И обе делают это жестоким и противоестественным способом – они убивают своих детей, чтобы ничего больше не напоминало об их неверных мужчинах, а также, чтобы разорвать нити, которые связывают их с миром.

Пересечение мифологии, лингвистики и кинематографа происходит в области семиотики. В фильме используется ряд неязыковых символов. Перед убийством детей Мария переплывает реку. ВОДА является одним из четырех символических первоэлементов, составляющих мир. Вместе с тем вода символизирует угрозу для человека. Вода воспринимается как неизведанный мир. Вода определяется как женский первоэлемент.

К своему дому Мария направляется абсолютно нагой, с оружием в руках. Здесь можно выделить символы – НАГОТА – отчуждение от мира, противополо-

ставление себя обществу и ПИСТОЛЕТ – символ насилия и мужского начала.

Мария является матерью, а МАТЬ — символ жизни, святости, вечности, тепла и всепобеждающей любви. Культ почитания матери, как главы рода и охранительницы, сохраняется во многих культурах до настоящего времени.

Незадолго до трагических событий Мария посещает маскарад, лица присутствующих скрыты под различными масками. В свою очередь, МАСКА (от фр. *masque*) – накладка на лицо, либо повторяющая его, либо скрывающая его черты, либо создающая новый образ. Маска служит символом тайны. У маски есть фантастические и волшебные возможности. Так, человек, надевший маску, словно превращается в другого персонажа, способного совершать действия, невозможные в обычной жизни.

Особое место в фильме отводится танцу. В его ритме, движениях исполнительницы, в переживаемых ею эмоциях во время танца Мария видит себя. ТАНЕЦ – ритмичные движения, ассоциирующиеся с силами порядка и творчества. Танцевальные движения несут символическую нагрузку, часто понятную только посвященным, жрецам, шаманам и пр. Танец связан с магией и выступает как инструмент магических превращений, вселения духов в человеческую оболочку.

На пересечении неязыковой и языковой символики стоят числовые символы. Номер дома Марии и Томаса 37 – число «3» – священное число – символ Отца и Сына и Святого Духа; число «7» олицетворяет семь священных таинств. Номер дома любовницы Анны «11» – в религии «11» представляет собой беспорядок, разобщенность, неорганизованность.

Достаточно богата языковая символика фильма. Имя главной героини – Мария – богородица, дева Мария. В христианстве – мать Христа, непорочно его зачавшая. Имя ее мужа Томас – аналог русского имени Фома – в христианстве галилейский рыбак, ставший последователем Христа. Апостол Фома. Имя любовницы Томаса Анна – в христианстве Анна – жена апостола Фомы.

В данном сообщении выделены только некоторые символические элементы картины. Систематизация и интерпретация языковой и неязыковой символики фильма составит задачи дальнейшей работы.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СЕМЬЯ» И «МЕНТАЛИТЕТ»

Григорян А.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: Ann-0989@mail.ru

Каждый народ является носителем определённой культуры, традиций, норм и ценностей которые меняются с течением времени. Следовательно, изменения ориентиров, разнообразные переломы являются предпосылками для дальнейшего развития, эволюции и революции ментальных особенностей той или иной нации. Однако за историю человеческого существования, семья была, и до сих пор остаётся одной из важнейших ценностей для народов мира. Каждый человек нуждается в любящей и крепкой семье. Именно поэтому каждое государство стремится максимально укрепить статус семьи в обществе. Кроме того, семья способна в той или иной степени влиять на общество, регулировать быстро растущий индивидуализм, а также способствовать сохранению и передаче культурных норм и ценностей будущему поколению. В связи с этим актуальной представляется изучение соотношений понятий «семья» и «менталитет», так как в настоящее время ведутся споры о том, что всё-таки семья и её традиции формируют менталитет, или